

Су Цзинюэ холодно улыбнулась, повернула голову и посмотрела на Чжань Иханя: "Ты веришь в это?". Я не знаю, поверит ли он ей просто так, как в прошлой жизни.

Чжан Ихань приподнял уголок губ и ответил без колебаний: "Я тебе верю!" От начала и до конца он так и не поверил словам Сун Ирен.

В глазах Сун Ирен промелькнуло нежелание, в сердце вспыхнул гнев, и она изо всех сил старалась его подавить. Теперь она должна сохранять спокойствие, иначе она действительно проиграет.

Он сделал глубокий вдох и успокоил свои эмоции. Сонг Ирен посмотрела на Чжан Ихана: "Старший брат Чжан, почему ты мне не веришь? Это письмо действительно написано Цзинюэ. Мой хозяин только что дал показания. Почерк принадлежит Цзинюэ. Неужели я так невыносим в твоих глазах? Неужели ты хочешь использовать такие неизбирательные средства, чтобы подставить Цзинюэ?"

Чжан Ихань тихо сказал: "Я верю своему суждению".

Сун Ирен гневно сжала кулаки, в ее сердце вспыхнуло недовольство: "Факты докажут мою невиновность, посмотрите на это!" Он сам ничему не верит. Су Цзинюэ верит всему, что он говорит. Ты так заботишься о Су Цзинюэ? Почему она уступает Су Цзинюэ?

Су Цзинюэ улыбнулась, посмотрела на Чжан Иханя и взглянула на Сун Ирен: "Ты действительно уверена, что письмо написала я?". После того, как она основала компанию в прошлой жизни, чтобы улучшить себя, она начала изучать различные языки и этикет. Конечно, это также включает каллиграфию, поэтому ее почерк уже изменился.

"Почерк на письме принадлежит тебе. Разве это не твой или мой?" уверенно сказала Сун Ирен.

"Я не знаю, ты ли это написала, но мой почерк не такой". Су Цзинюэ положила письмо на приставной столик и, развернувшись, вышла.

Ван Мэйчжэнь отвела взгляд и подозрительно посмотрела на Сюй Тяньшэна: "Доктор Сюй, это письмо написано доктором Су?". Она должна разобраться в этом вопросе. Если доктор Су действительно глубоко мыслящий человек, может ли она не решиться позволить Ихану жениться на ней?

Сюй Тяньшэн взял письмо и еще раз внимательно прочитал его: "Я не очень уверен". Слова в письме действительно напоминали почерк Цзинь Юэ, но, исходя из его представлений о Цзинь Юэ, Цзинь Юэ не должна быть таким человеком. Но Ирен и Цзинь Юэ выросли вместе, и они две любящие сестры, поэтому она, вероятно, не стала бы ничего делать, чтобы подставить Цзинь Юэ.

Су Цзинюэ вошла с бухгалтерской книгой в руках и протянула ее Сюй Тяньшэну: "Господин, это та самая книга, которую я недавно записала. Проверьте, совпадает ли почерк на ней с почерком на письме. "

Сюй Тяньшэн взял бухгалтерскую книгу и перевернул несколько страниц: "Почерк действительно отличается". На самом деле, когда он несколько дней назад перелистывал книгу, он обнаружил, что почерк Цзинь Юэ изменился, но тогда он не придавал этому значения. Когда я увидел почерк на письме, я некоторое время не помнил его.

"Невозможно!" Сун Ирен шагнул вперед и схватил бухгалтерскую книгу в руке Сюй Тяньшэна.

Он был ошеломлен, когда увидел написанное на ней. Когда Су Цзинюэ изменила свой почерк, почему она не заметила?

Ван Мэйчжэнь повернула голову и спросила у сидящей рядом Чжан Дафэн: "Доктор Сюй хочет сказать, что письмо написано не доктором Су?". Она не знала почерка и не понимала его.

"Так и должно быть". Чжан Дафэн кивнула.

"У тебя есть что сказать?" Су Цзинюэ игриво посмотрела на Сун Ирен. Су Цзинюэ, зная Сун Ирен, не стала бы признаваться ей в этом.

Сун Ирен прикусила губу, в ее глазах блеснули хрустальные слезы: "Су Цзинюэ, ты такая злая! Ты так старалась, чтобы подставить меня, даже если ты изменишь свой почерк, что если ты посмеешь сказать, что твой прежний почерк не такой? "Если бы она знала, что почерк Су Цзинюэ изменился раньше, она бы никогда не написала это письмо.

"Я научилась различать почерк, и могу узнать, кто написал это письмо, по строчке, которую написала каждая из вас. Чтобы быть честной, я выйду, когда вы напишете его". сказал Чжан Ихань. Даже если почерк совершенно одинаковый, стиль письма и строгость написания у всех разные.

"Хорошо!" Су Цзинюэ с готовностью согласилась.

Руки Сун И слегка дрожали, а сердце немного нервничало: "Откуда мне знать, покроешь ли ты Цзинюэ".

"Я могу гарантировать с помощью своей личности". Тон Чжан Иханя был непререкаемо твердым.

Су Цзинюэ взяла из рук Сун Ирен бухгалтерскую книгу, обратилась к пустому месту на обороте, оторвала две страницы и протянула одну из них Сун Ирен: "Продолжай".

Сун Ирен посмотрела на бумагу, которую передала Су Цзинюэ, и в ее сердце появилась робость. Что если старший брат Чжан действительно сможет определить, что письмо написано ею?

"Ты не смеешь?" Су Цзинюэ игриво рассмеялась.

Сонг И был убит горем и протянул руку, чтобы взять бумагу в руке Су Цзинюэ: "Цзинь Юэ, у тебя еще есть время признать свои ошибки, я верю, что брат Чжан не будет их учитывать. Иначе потом тебе будет стыдно".

"Это мое дело". Су Цзинюэ насмешливо улыбнулась, подошла к столу, открыла ящик, достала из него две ручки, положила одну из них на стол и первой написала на бумаге. После пережитого в прошлой жизни изменился не только ее почерк, но и привычка писать.

Сун Ирен глубоко вздохнула, шагнула вперед, взяла ручку со стола, посмотрела на Су Цзинюэ и начала писать.

Чжан Ихань вышла, пока они писали.

Су Цзинюэ положила ручку и отошла в сторону.

Сун Ирен перестала писать, посмотрела на написанные слова, затем на слова, написанные Су

Цзинюэ, положила ручку и подошла к Су Цзинюэ. Конечно, она написала эти слова по-своему, я думаю, что брат Чжан может не увидеть этого.

"Ихань,ходи". Видя, что Су Цзинюэ и Сун Ирен закончили писать, Ван Мэйчжэнь крикнул в дверь.

Чжан Ихань вошла в дверь, подошла к столу, взяла два листа бумаги и внимательно посмотрела на них.

Сун Ирен очень нервничал, когда увидел, что Чжан Ихань смотрит на его письмо. Он не может этого видеть, не пугайся, успокойся! Будь спокоен.

Су Цзинюэ бросила на Сун Ирен насмешливый взгляд и вышла.

Через некоторое время Су Цзинюэ пришла с несколькими чашками чая: "Тетя Чжан! Дядя Чжан! Вы, ребята, пейте чай". Она не писала письмо и не нервничала.

"Просто оставьте его, давайте выпьем его позже". Ван Мэйчжэнь и Чжан Дафэн на мгновение устали на Чжан Ихань. Они просто хотели узнать результат сейчас.

Су Цзинюэ улыбнулась, подошла к лицу Сюй Тяньшэна и протянула ему чашку чая: "Мастер, у вас есть чай."

"Да!" Сюй Тяньшэн кивнул. У него в голове уже был ответ.

Чжан Ихань некоторое время смотрел на слова, написанные Су Цзинюэ и Сун Ирен, отложил бумагу в руке, взял письмо и внимательно сравнил их.

На мгновение он поднял один из листков бумаги, посмотрел на людей и сказал: "Я получил результаты. Человек, написавший этот лист бумаги, и есть тот, кто написал письмо".

<http://tl.rulate.ru/book/65505/1729770>